

25 января 2021 г.

КОММЕНТАРИИ

О военной политике и военных расходах США

Несмотря на то, что холодная война закончилась почти 30 лет назад, гонка вооружений и рост расходов на военно-промышленный комплекс по-прежнему являются одной из важных глобальных проблем. Многолетним лидером по расходам на оборону в мире являются США.

Объем ежегодных военных расходов в мире по данным SIPRI¹ приближается к \$2 трлн – это 2,2% от мирового ВВП – почти столько же, сколько государства всего мира тратят на научные исследования и передовые разработки².

Военные затраты США в 2019 г. в постоянных ценах составили \$682,5 млрд – 35% от мировых. Вторая страна по этому показателю, Китай, за последние 5 лет тратил в 2,5-3 раза меньше средств на оборону, чем США, Россия – в 9-10 раз меньше.

Топ-10 стран по военным расходам (\$ млрд, 2019)

USA, 718.7	China, 266.4	India, 70.8	Saudi Arabia, 62.5	Germany, 51.2	UK, 49.9
		Russia, 64.1	France, 52.2	Japan, 46.6	Korea, South, 46.3

Источник: База данных SIPRI, <https://sipri.org/databases/milex>

При этом если в 2014-2017 гг. военные расходы США, скорректированные на инфляцию, все-таки снижались, в 2018 г. они выросли на 3%, а в 2019 г. более чем на 5%, что обнулило все усилия по их предыдущему сокращению. В процентном отношении такой прирост не наблюдался уже около 10 лет. В абсолютном же выражении военные расходы США в 2019 г. в текущих ценах оказались почти самыми высокими в истории.

Возвращаясь к темпам роста, следует отметить, что среднегодовое увеличение военных расходов в США за последние 20 лет составило 2,38% — это в 1,8 раза выше, чем среднегодовой прирост за 40 лет «холодной войны»³. Даже если исключить период очень быстрого наращивания расходов на оборону 2002-2004 гг., связанного с терактом 11 сентября 2001 г. и началом войны в Ираке⁴,

¹ База данных SIPRI, <https://sipri.org/databases/milex>

² База данных Всемирного банка, <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>

³ Хотя Холодная война началась в 1946 г., надежные данные по военным расходам у SIPRI

⁴ Этот прирост (около 10% ежегодно), впрочем, тоже сложно назвать обоснованным: такие цифры ранее наблюдались лишь на пике Холодной войны, которая по масштабу гонки вооружений являла собой куда более затратный феномен, чем борьба с терроризмом или военные действия на Ближнем Востоке.

среднегодовой прирост с 2005 г. (около 0,6% ежегодно) по-прежнему сравним, например, с 20-ю последними годами «холодной войны» (1971-1991). Все это демонстрирует избыточность военных расходов США. В будущем снижение этих расходов не предвидится, что хорошо заметно как по динамике военных бюджетов США, так и по их отказу от участия в международных договорах по контролю над вооружениями.

Начиная с 1960х гг. военный бюджет США, за исключением нескольких временных промежутков (начала и конца 90-х, а также 2011-2015 гг.) демонстрировал стабильный рост. Самый большой скачок пришёлся на террористические атаки 2001 года, после чего всего за 10 лет военный бюджет увеличился более, чем вдвое - с 331,8 млрд долл. США до 752,3 млрд долл. США в 2011 г.⁵ Интересно, что несмотря на такой непрерывный рост в абсолютном исчислении, доля военных расходов в бюджете имеет тенденцию к снижению: в 2010 году они составили 4,9%, тогда как в 2019 этот показатель сократился до 3,4%.

Однако именно количественный показатель является ключевым. 29 декабря 2020 г. Палата представителей, а несколькими днями позднее Сенат США, преодолели вето Трампа по военному бюджету, в соответствии с которым оборонному сектору планируется выделить 740 млрд долл. США. И это несмотря на отсутствие каких-либо глобальных конфликтов в связи с продолжающейся пандемией коронавируса, а также вывод американского военного контингента из Афганистана и серьёзное сокращение численности военнослужащих США на территории Германии.

Если рассматривать непродолжительный период президентства Трампа, то нельзя не отметить его непростые отношения с военными, чего он, строго говоря, и не скрывал. В одном из своих интервью он заявил, что обыкновенные военнослужащие его любят за возможность вернуться обратно домой, тогда как у руководящего состава Пентагона это вызывает скорее противоположную реакцию, поскольку они заинтересованы в ведении войн и сотрудничестве с компаниями военно-промышленного комплекса⁶.

Трамп также запомнится своим бизнес-ориентированным подходом к решению вопросов. Именно это послужило поводом для пересмотра большого количества международных соглашений и договорённостей. Однако одно дело, когда речь идёт о торговых соглашениях, совершенно другое, когда дело касается соглашений между ядерными и военными державами в области нераспространения оружия. В 2019 г. по инициативе США началась работа по приостановлению действия, а затем и выхода из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В том же году США вышли из Договора по открытому небу и Международного договора о торговле оружием.

Таким образом, вместо возможного пересмотра условий упомянутых соглашений, которые выполняли чрезвычайно важную роль стабилизирующего элемента в сфере безопасности, сейчас такие механизмы отсутствуют, и, пожалуй, самым сдерживающим фактором является упомянутая выше пандемия, которая вынудила страны сконцентрироваться на внутренних социальных вопросах.

При этом в структуре предложенного Трампом бюджета на 2021 год, который должен составить 4,8 трлн долл. США, объём расходов на оборонный сектор не может не вызывать удивления. Получается, что пока на фоне пандемии мир полностью пересматривает свои расходы и бюджеты, США сохраняют расходы на уровне 2019 года, без учета последствий пандемии, которая нанесла масштабный удар по экономике и населению США. Хотя руководство страны одобрило несколько пакетов мер поддержки населения, не вызывает сомнения, что их можно было бы значительно нарастить за счёт средств, выделяемых Пентагону.

Вместе с тем, сейчас в США сейчас новый президент, который уже определился со своей

⁵ База данных Всемирного банка, <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.CD?locations=US>

⁶ <https://www.defensenews.com/congress/2020/09/08/trump-says-pentagon-leaders-are-under-defense-industrys-influence/>

командой, где большую часть ключевых должностей займут люди, работавшие в период президентства Обамы-Байдена. Соответственно, можно сделать прогноз, что новая администрация продолжит реализовывать курс Обамы.

Назначенцы Байдена, прежде всего Джейк Салливан, будущий Советник по нацбезопасности, и Энтони Блинкен, будущий Госсекретарь США, уже отметились антироссийскими заявлениями. На других направлениях также ожидаемо прослеживается курс Обамы: возобновление Иранской сделки и укрепления связей с Европой. Стоит отметить, что в период Обамы-Байдена США осуществили прямое вторжение в Ливию, и опыт агрессивной внешней политики у новой-старой команды имеется.

Стоит отметить, что США видят угрозу не только со стороны России, но и со стороны Китая и с каждым годом это недовольство увеличивается. За последние несколько лет тема противостояния Вашингтона и Пекина не покидала сводки новостей. Хотя в основном речь идёт о торговых разногласиях, может быть даже будет корректнее сказать о притязаниях со стороны США, не стоит забывать, что Вашингтон ведёт активную работу по сдерживанию Китая в его же регионе.

Несмотря на то, что так называемое объединение Quad Group (США, Индия, Япония и Австралия) пока нельзя назвать серьёзным механизмом для сдерживания Китая, поскольку он не предполагает взаимных обязательств, этому альянсу удаётся держать Пекин в тонусе, делая ставку на Индию как стратегического партнёра и ключевого элемента по противостоянию Китаю.

В своём эссе, которое Байден опубликовал в Foreign Affairs в начале 2020 года, он отметил, что наиболее эффективным средством борьбы с Китаем и сдерживанием его экспансии в регионе является совместная работа с союзниками и партнёрами. Нельзя исключать, что формат работы Quad Group не будет переработан во что-то более конкретное, что даст Вашингтону свободу рук в выборе мер по сдерживанию Китая. Это также подтверждается и в опубликованной 5 января с.г. Индо-Тихоокеанской стратегии США⁷. Одной из задач является сдерживание Китая от использования силы против США и союзников, при этом предполагается параллельная разработка средств и механизмов для ограничения амбиций Китая по всему спектру возможных конфликтов. Показательным в документе является и механизм достижения мира в Индо-Тихоокеанском регионе: сохранение мира посредством силы (preserve peace through strength).

Наконец, нельзя не упомянуть также и главный для США военный альянс, НАТО. Ещё 2-3 года назад многие страны-участники альянса выражали обеспокоенность за судьбу объединения. Это объяснялось агрессивной линией Трампа, когда он начал бороться за увеличение взносов со стороны всех участников НАТО, угрожая выходом США из блока. Возросший в результате бюджет организации также будет способствовать росту напряжённости между НАТО и Россией.

Таким образом, как прошлая динамика военных расходов, так и текущий «человеческий фактор» в виде состава новой администрации свидетельствуют о дальнейшем необоснованном наращивании военной мощи США. Команда Байдена, как ожидается, будет руководствоваться установками и ориентирами эпохи Обамы, что означает дальнейшее укрепление НАТО, приверженность идее смены режимов (regime change) и укрепление военной мощи в противовес основным противникам – России и Китаю.

В заключение можно выделить две отправные точки для дальнейшей военной политики США при новой администрации. Во-первых, это анонсированный Байденом «саммит демократий», формат и состав которого пока не определен, но цели уже ясны – кооперироваться с демократическими, по мнению США, странами на различных направлениях, чтобы противодействовать авторитарным режимам. Такая инициатива может стать новым инструментом идеи смены режимов, которая на этот раз может быть не такой кровавой, как в прошлом, а больше опираться на экономическое давление как инструмент для разжигания внутреннего недовольства.

⁷ <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf>

Во-вторых, это ориентация на новые технологии как все более значимый аспект национальной и международной безопасности. При этом особенно важно, что в эту сферу могут быть вовлечены совершенно разные технологии от непосредственно военных, таких как автономные системы вооружения и высокотехнологичная разведка на основе больших данных, до совершенно «гражданских», таких как широко используемые операционные системы и веб-сервисы для ведения «гибридной войны». Такие условно гражданские технологии уже сегодня становятся не только источником ценных открытых и конфиденциальных данных, но и сферой для широкого информационного противостояния. Внимание США к этим вопросам открывает целую новую область для «гонки вооружений» и, к сожалению, открывает новые возможности для повышения напряженности, как в виртуальном, так и в реальном мире.

Контакты

www.icss.ru

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.23/1
Тел.: +7 495 995-11-35
Факс: +7 495 995-11-36
E-mail: mail@icss.ac.ru

© Институт комплексных стратегических исследований. Все права защищены.
